

Понедельник (продолжение)

Энн внезапно очнулась от своего глубокого постсексуального сна и начала паниковать. Она только что вспомнила, что договорилась пообедать со своей лучшей подругой Дженни в полдень, всего через 20 минут. В панике она накинула на себя какую-то одежду, выбежала за дверь и как сумасшедшая помчалась в кафе. Когда она вбежала в кафе, то почувствовала, как по ноге у нее потекла кровь Джона, напомнив ей об утренних занятиях.

Когда она первоначально организовывала обед, она думала о том, чтобы рассказать Дженни о своей ситуации и спросить ее, что делать. Но теперь, сидя в кафе со своей подругой, голова все еще кружилась от сегодняшнего секса и сна, а сперма Джона все еще медленно просачивалась в ее трусики, она не знала, с чего начать. Дженни с любопытством посмотрела на нее.

- Сегодня в тебе что-то изменилось, - сказала Дженни. - Обычно ты такой пунктуальный, спокойный и аккуратный. Сегодня ты похожа на меня, когда я опаздываю на работу - твои волосы растрепаны, блузка не подходит к юбке, на тебе нет ни помады, ни макияжа.'

Дженни завидовала тому факту, что Энн не нужно было работать, и ей приходилось сидеть дома, присматривать за домом и развлекаться весь день. Муж Дженни бросил ее пять лет назад после того, как ее младший ребенок поступил в колледж, и Дженни была вынуждена вернуться к работе, чтобы свести концы с концами. Она работала в пабе, за стойкой бара, в разные смены, в зависимости от своего босса. Дженни была почти того же возраста, что и Энн, немного ниже ростом, с красивой грудью, не такой большой, как у Энн, но выше среднего, и все еще достаточно самоуверенной, чтобы найти ей работу в пабе или ресторане, хотя ей было за 50. Она убирала свои густые темные волосы в боб, за которым при необходимости можно было спрятаться, но за ним было легко ухаживать, и это делало ее моложе.

Теперь она пыталась понять, что изменилось в ее подруге. Она внимательно осмотрела Энн, пока Энн извинялась за опоздание. Энн почему-то казалась более жизнерадостной; у нее было что-то вроде сияния или здорового цвета кожи.

- Ты занимался спортом? - спросила Дженни. - Или сидишь на диете? Или медитируешь, или что-то в этом роде странное?" Она никак не могла сообразить.

Энн покраснела. "Если бы она только знала", - подумала она, чувствуя, как еще больше спермы просачивается в трусики, и надеясь, что она не пропитает юбку. Но она решила, что не может рассказать об этом своей лучшей подруге. Она не могла никому рассказать. Для кого-то другого все это прозвучало бы слишком ужасно, даже несмотря на то, что она сама начинала мириться с тем, что ее зять постоянно заставляет ее делать то, о чем она и не мечтала.

Энн попыталась сменить тему и поговорить о своей семье и дочери, полностью опустив Джона. Но Дженни было не переубедить.

"У тебя какой-то рассеянный вид; твоё тело кажется более свободным, молодым. Ты хорошо выглядишь, как-то привлекательнее. У вас происходит что-то вроде расслабленной, сексуальной вещи. Что происходит?"

Энн почувствовала себя польщенной, а затем испугалась, что подруга может разгадать ее секрет, поэтому придумала что-то о ежедневных долгих прогулках, чтобы отвлечь ее. Похоже, это сработало, потому что вскоре Дженни оставила ее в покое и начала рассказывать о своих собственных проблемах. Она жаловалась на свою работу, на отсутствие сексуальной жизни, несмотря на то, что была одинока и все еще хороша собой, и на неудачи в свиданиях с неудачниками-неудачниками.

- Я не знаю, что теперь делать. Я перестала ходить на свидания и остаюсь дома. Знаешь, я даже начал смотреть порно! Раньше я так злился, когда ловил Рэя на том, что он наблюдает за какой-то цыпочкой, демонстрирующей себя, но теперь я один, и мне стало любопытно. И возбужденный! Удивительно, что сегодня можно увидеть в Интернете. Женщины с другими женщинами, с одним парнем, двумя парнями, тремя парнями, черными парнями, белыми парнями - это потрясающе. Я чувствую, что всю свою жизнь был таким наивным человеком. Ты когда-нибудь смотрела порно, Энн?

- Нет. Не совсем. - ответила Энн. "Я имею в виду, что однажды я застала своего сына за просмотром этого фильма, прежде чем он ушел из дома, но это была просто глупая чушь - девушки с фальшивыми сиськами сосут парней с огромными, знаете ли, членами!" Она прошептала последнее слово, стесняясь произнести его вслух. Она больше не видела таких больших членов, пока Джон не засунул свой член ей в рот и киску. Она почувствовала, что стала горячей и влажной, когда подумала об этом, а затем вернулась к разговору.

"Ну, я видела много вещей, о которых никогда не знала... Мы, кажется, вели такую уединенную жизнь", - говорила Дженни. Что было не совсем верно для нее, поскольку у нее было много парней и даже пара девушек, когда она была моложе, но годы довольно ванильного секса с мужем сделали эту жизнь похожей на жизнь другого человека.

Энн слушала жалобы Дженни, думая о том, что ей так долго не хватало секса, а теперь еще и об интенсивности секса с Джоном. Может быть, ей пока не стоит заканчивать с этим, может быть, это был ее последний шанс хорошо оттрахаться с подтянутым молодым парнем, даже если это был муж ее дочери. Она была уверена, что Дженни не отказала бы Джону, если бы у нее была такая возможность. В конце концов она решила не рассказывать Дженни о том, что происходит с Джоном. Она сказала себе, что не хочет драмы и гнева, которые вызовет разоблачение Джона, а также начала чувствовать себя соучастницей его преступления. Чем дольше он продолжал трахать ее до оргазма каждый день, тем более пустыми звучали бы ее протесты о невинности.

Но она попытается остановить его на некоторое время. Она попросила Дженни прийти к ней домой завтра пораньше, рассудив, что присутствие свидетеля в доме, когда остальные уйдут на работу, будет означать, что Джон не сможет поступить с ней по-своему. Это было временное решение, но это было все, о чем она могла думать в данный момент. Может быть, все эти оргазмы мешали рациональному мышлению; может быть, Сайнфелд ошибался насчет того, что секс заставляет женщин думать лучше.

Затем они поцеловались на прощание, так как Дженни пора было идти на работу, или, как она выразилась, "отбиваться от пьяниц еще одну ночь". Когда Дженни уходила, ей пришло в голову, что новое здоровое поведение Энн больше всего напомнило ей саму себя, когда она была молодой и резвой и ее жестко трахали каждый день. Тогда у нее был тот же мечтательный, счастливый блеск. Она подумала про себя: "Может быть, у Энн роман?" Это объяснило бы это, но казалось таким невероятным, поскольку Энн, несмотря на великолепное тело и фантастические сиськи, от которых мужчины пускали слюни, была такой консервативной и прямолинейной.

Вторник

На следующий день Дженни, как и было условлено, приехала в дом Энн, когда семья завтракала. Энн сказала своему мужу и дочери, что они с Дженни сегодня вместе отправятся за покупками и хотели бы начать пораньше. Но настоящая причина заключалась в том, что Энн надеялась, что Дженни окажет ей моральную поддержку, чтобы помочь ей противостоять

нежелательным ухаживаниям Джона, хотя что-то внутри нее сомневалось, были ли они все еще такими нежелательными, и действовала ли она вопреки своим собственным интересам. Во всяком случае, она была уверена, что присутствие Дженни рядом помешает Джону сегодня воспользоваться ею, или, скорее, как она теперь подумала, грубо трахнуть ее на полу. Джон всегда вел себя как настоящий джентльмен на публике и следовал своей похотливой натуре только тогда, когда не было свидетелей. Они с Дженни выпили бы вместе кофе и поболтали, а затем отправились бы по магазинам, и цикл жаркого утреннего секса был бы прерван, и она снова контролировала бы свою жизнь.

И действительно, через десять минут после того, как остальные ушли, Джон вышел из своей спальни только в мешковатой футболке и боксерах, сквозь которые она могла ясно видеть форму его большого члена, не эрегированного, но достаточно большого, чтобы образовать заметную шишку. Она заметила, как глаза Дженни опустились на его промежность и расширились от очевидности его шорт.

- Это Джон. Это Дженни, - представила их Энн. - Мы с Дженни собираемся куда-нибудь позже.

Дженни протянула руку для рукопожатия, и Джон взял ее, глядя на нее и ее владельца с любопытством, почти слишком открыто. Он оглядел Дженни с ног до головы, заметив обтягивающую желтую блузку, которую Дженни выбрала для ношения, ту, которая облегла ее груди, подчеркивая их полную дерзость и демонстрируя легчайший дразнящий кусочек декольте. Он заметил, как вздымается и опускается ее грудь, когда она делает вдох, и как ее лицо и шея слегка покраснели, когда она невольно покраснела под его пристальным взглядом. Она заметила, какой он высокий и сильный на вид, с той суровой красотой, которая в прошлом ее погубила. Она заметила его темно-карие глаза, волосатые руки и грудь, и, что самое смущающее, шишку в его боксерах, и то, как она, казалось, становилась все больше.

Он обратил внимание на ее маленькую плиссированную клетчатую юбку, возможно, немного коротковатую для женщины ее возраста, но такую, которая открывала ее элегантные ноги без следа целлюлита и стильные туфли-лодочки. Энн тоже заметила его пристальный взгляд и пожалела, что Дженни не надела что-нибудь более консервативное, поскольку знала, как сильно Джону нравятся женские тела.

"Дженни, рад с тобой познакомиться. Я и не знал, что у Энн такая красивая подруга, - тихо сказал Джон. В конце концов он пожал ей руку и отпустил ее, когда Дженни еще больше покраснела от детальной оценки Джона и его комплимента. Затем Джон повернулся к Энн, вглядываясь в ее лицо в поисках причины неожиданного изменения их утреннего распорядка. Энн пыталась сохранять хладнокровие и вести себя вызывающе, но ее сердце бешено колотилось. Все шло не совсем по плану, не то чтобы ее план был настолько хорошо продуман. Дженни, казалось, была совершенно очарована внешностью Джона и его непринужденными внимательными манерами. Джон казался скорее удивленным, чем побежденным, и его член не проявлял никаких признаков уменьшения внутри боксеров, но начал набухать и становиться еще более заметным и смущающим.

- Привет, Энн, - сказал он, подходя к ней. "Так приятно познакомиться с кем-то новым".

А потом он взял ее голову в свои руки и долго и крепко целовал в губы. Энн услышала, как Дженни ахнула, почувствовав, как руки Джона притянули ее к себе, а затем начали массировать ее задницу. Энн была так потрясена, что не знала, что делать, и не успела она опомниться, как Джон поднял ее на стол, распахнул платье, обнажив грудь, и сорвал с нее трусики. Она пыталась сопротивляться, смущенная тем, что ее подруга была свидетельницей ее позора, надеясь, что Дженни каким-то образом вмешается и спасет ее, прежде чем

сексуальные чувства овладеют ею. Но Джон удерживал ее своими сильными руками, и Дженни, казалось, была парализована шоком, не зная, что делать, когда Джон поцеловал ее грудь, затем живот, а затем начал лизать ее киску. Ее влагалище уже было смущающе влажным, когда Джон нашел ее клитор и начал посылать спазмы удовольствия по всему ее животу и вверх по позвоночнику. Ее мозг боролся с ситуацией, и она изо всех сил нажала на его голову, но его сильные руки прижали ее к столу, в то время как язык Джона глубоко вошел в нее. Было невероятно, каким энергичным и гибким был его язык и какие чувства он вызывал в ней.

Это было так неправильно. Как он мог так поступить с ней на глазах у ее подруги? Почему Дженни не помогает ей? Она пыталась бороться с его хваткой и с нарастающим оргазмом внутри ее живота. После всего, что она выстрадала, конечно, ее не заставят предстать перед своей подругой. Она никогда раньше не занималась сексом ни у кого на глазах. Это всегда было с одним человеком, самостоятельно. Ну, однажды в университете она тихо занималась любовью с парнем в темной комнате, пока ее сосед по комнате спал или, возможно, притворялся спящим в той же комнате, но она не могла их видеть. Никто никогда не видел, как она трахалась, и не видел, как она кончала, с открытым ртом, широко раскрытыми глазами и выкрикивая непристойности. И теперь одна из ее лучших подруг увидит, что она вот так раскрылась, и между ними больше не будет ничего прежнего. Дженни знала бы, как она стонала и тяжело дышала, когда рот молодого человека был на ее влагалище. Она бы знала, как ее сиськи раскачивались взад и вперед, когда он насаживался на нее. О Боже, трахнет ли он ее потом? Дженни видела, как его большой член раскрывает ее, и как она реагировала, как она превращалась в сексуального зверя, жаждущего удовлетворения, жаждущего экстаза, когда его большой член погружался глубоко в ее мокрую пизду. Как она перенесет смущение от того, что ее подруга узнает об этих вещах?

<http://erolate.com/book/1210/33278>